

УДК 316:355/359

Дубограй Е.В.

Религиозность военнослужащих Вооружённых Сил России: духовные ценности и нормы поведения

Дубограй Евгений Викентьевич, кандидат социологических наук, заместитель начальника научно-исследовательской группы Социологического центра Вооруженных Сил РФ, подполковник.

E-mail: edubograi@mail.ru

В статье описывается религиозная ситуация в современных Вооружённых силах России и характерные черты религиозности российских военнослужащих, их факторы и влияния на военную службу, а также некоторые аспекты организационного и институционального взаимодействия армии и религии. Раскрываются ценностно-нормативные религиозные аспекты деятельности военнослужащих и их самосознания. В основе выводов автора лежат результаты проведённых в 2006–2010 гг. военно-социологических исследований религиозности военнослужащих и религиозной ситуации

Ключевые слова: религиозная ситуация, религиозность военнослужащих, Российская армия, факторы религиозности, религиозные ценности, религиозные нормы поведения, институционализация военных священников.

Вера и сами обряды религии тем более важны для воинов, для тех людей, которым приходится бывать часто в тяжких обстоятельствах, где смерть смотрит им в глаза и где только незыблемые основы веры могут спасти от колебаний и лукавых мудрствований.

П.А. Режепо¹.

Уже третий год в Российской армии продолжается процесс институционализации военных священников. На сегодняшний день штатные священнослужители – «дополнительный гражданский персонал»² – есть в основных бригадах, воинских подразделениях и на военных базах по всей территории России. Создаются соответствующие управления при центральном аппарате Вооруженных сил РФ, а также отделов в военных округах и на флотах (особо хочется отметить, что в этих структурах представлены священники всех основных религий). Названные институциональные изменения являются одновременно и результатом возросшей степени религиозности личного состава, и фактором, который обусловит её дальнейший рост.

В этом контексте Социологическим центром Вооруженных Сил РФ проведено исследование по изучению религиозной ситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации летом 2010 г. Исследование проводилось по всеармейской выборке, охватило военнослужащих всех округов, флотов, видов Вооружённых Сил и родов войск. Всего опрошено 599 респондентов – военнослужащих различных категорий. Достоверность результатов исследования – выше 95%. Настоящее исследование является мониторинговым и позволяет фиксировать динамику многих аспектов религиозной ситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Религиозная ситуация в Вооружённых Силах РФ

Считают себя верующими (религиозными) в той или иной степени 3/4 военнослужащих (рис. 1). По сравнению с прошлым годом доля верующих Российской армии выросла на 5%. Стоит учитывать, что речь идёт об идентификации религиозности самими респондентами, без учёта проявления у них конкрет-

¹ Режепо П.А. Статистика генералов. СПб., 1903. С. 19.

² Из выступления Министра обороны РФ на совещание в подмосковной Барвихе 21 июля 2009 г., на котором обсуждались вопросы введения в Вооруженных силах РФ института воинских и флотских священнослужителей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/21jul2009/soveshchanie.html#3>

ных эмпирических признаков религиозности в поведении и сознании.

Как показывают результаты сравнительных исследований, военнослужащие склонны к преувеличению степени собственной религиозности по сравнению с идентификацией, которая учитывает конкретные эмпирические признаки (индикаторы) религиозного сознания и религиозного поведения. Обычно расхождение состоит в следующем: респондент считает себя религиозным, но при этом недостаточно осведомлен о ценностях и нормах своей веры, практически не выполняет культовых действий. Такое расхождение присутствует в ответах религиозных военнослужащих и практически отсутствует у тех, кто себя верующим не считает. Как видно из диаграммы, только 13% военнослужащих считают себя «неверующими», а 8% не смогли определить своё отношение к религии.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, Ваше отношение к религиозной вере» (в %)

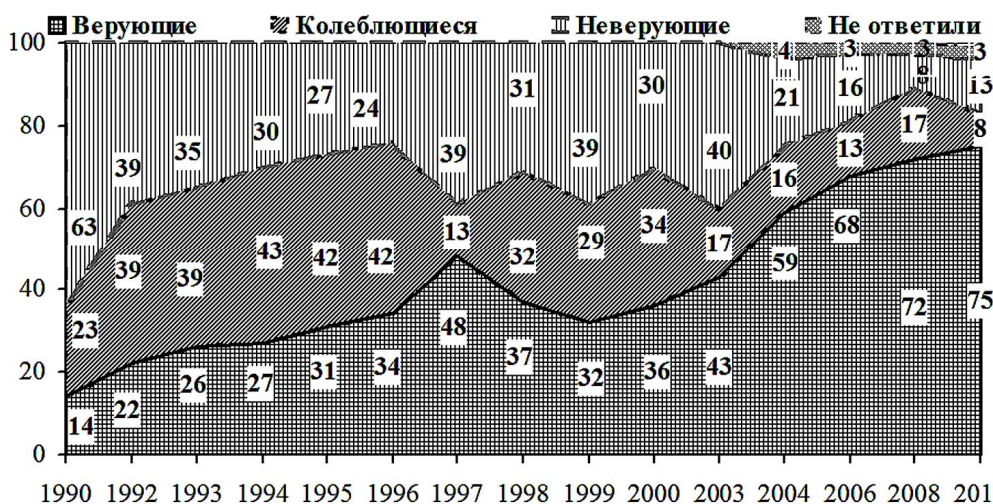

Рис. 2. Динамика религиозной самоидентификации военнослужащих (в %)

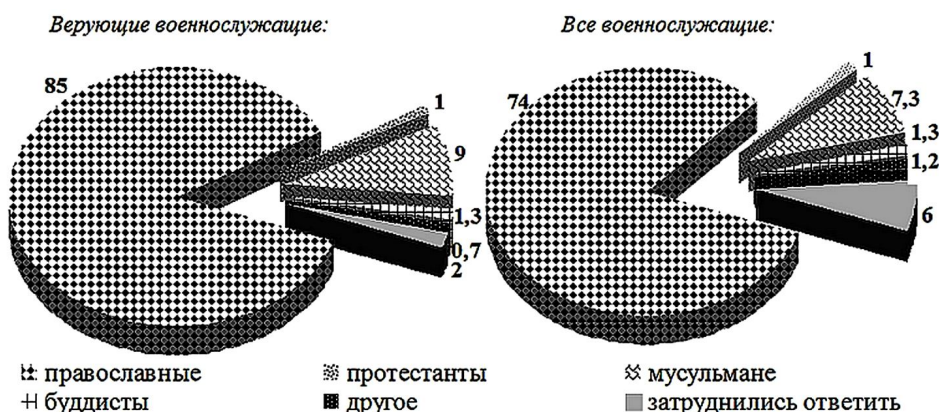

Рис. 3. Конфессиональное распределение военнослужащих (в %)

Динамика религиозности за последние десятилетия демонстрирует стабильно продолжающуюся тенденцию к росту числа верующих военнослужащих и уменьшению доли тех, кто считает себя неверующим или колеблющимся (рис. 2).

Ниже характеристики верующих военнослужащих рассматривались на распределении ответов военнослужащих, которые признали себя религиозными в большей или меньшей степени (упомянутые выше 75%).

В распределении верующих военнослужащих по конфессиям по-прежнему отмечается преобладание православного христианства – 85% (рис. 3).

Динамика конфессионального распределения военнослужащих за последние годы не обнаруживает никаких изменений в том, с какой религией идентифицируют себя респонденты. За последнее десятилетие конфессиональное распределение верующих военнослужащих (и не только верующих) не изменялось больше чем на

1% респондентов.

Структура религиозности военнослужащих

Религиозность сознания военнослужащих характеризуется неполным представлением о содержании и структуре книг Священного писания (каждый шестой верующий ничего об этом не знает), а также завышенной самооценкой собственных знаний о ценностях и нормах поведения своей религии (почти 40% верующих заявили, что знают их отлично). Суеверными (верующими в приметы, магию, гадания...) считают себя 17% военнослужащих; для сравнения: в прошлом году суеверных военнослужащих было лишь 10%.

Мотивацию религиозности верующих военнослужащих можно представить в пользу религии и религиозной веры для себя:

- поддерживает в трудные минуты, оказывает духовную помощь – 68%
- способствует духовному развитию и самосовершенствованию – 28%
- даёт ощущение надёжной защиты в этом мире – 24%
- даёт новые знания, учит добру и любви – 23%
- способствует добрым отношениям с людьми и природой – 23%
- позволяет понять окружающих, собственную жизнь – 18%

Верующие военнослужащие меньше всего склонны ожидать от религии следующее:

- получить поддержку единоверцев – 8%
- получить надежду на спасение в ином мире – 12%.

Таким образом, откровенно эгоистические мотивы религиозной веры у верующих военнослужащих очень слабо выражены, преобладают альтруистические: духовное самосовершенствование для построения лучших отношений с окружающим миром, людьми и с самим собой.

Здесь важно понимать, что весомость мотива определялась тем, как часто военнослужащие указывали на него в своём выборе, при определении того, что они сами важным. Из восьми предложенных вариантов «полезности» для себя религии, военнослужащие могли выбрать только три – пять.

Жизненные ситуации, переживания в них, тот опыт, который побудил военнослужащих приобщиться к религиозной вере, тесно связаны с факторами религиозности. Но все же мы решили отдельно рассмотреть то, что могло послужить побудительным мотивом, подтолкнувшим личность к религиозной вере.

В ранжировании этих ситуаций, как и в предыдущем случае, при общей схожести рангов наблюдаются некоторые особенности. Опыт спасения из опасной ситуации – наиболее весомый повод, способствовавший приобщению к вере военнослужащих (табл. 1). Однако верующие военнослужащие указали его лишь третьим, после таких ситуаций как соблюдение национальной традиции и посещение храма, мечети. Неверующие военнослужащие склонны к некоторому преувеличению силы такого повода, как *неспособность науки ответить на все вопросы* и, напротив, недооценивают силу такого повода, как *посещение религиозного храма* в приобщении к религиозной вере людей.

Таблица 1

Ранжирование ситуаций, приведших к религиозной вере военнослужащих с учетом их религиозности

Что способствовало обращению к религии	Все опрошенные	Верующие	Неверующие
спасение в опасной ситуации	1	3	1
соблюдение национальной традиции	2	1	2
посещение храма, мечети и т.п.	3	2	6
уклад жизни в семье	4	4	3
личное несчастье	5	7	4
общение с верующими	6	5	7
чтение религиозной литературы	7	6	8
неспособность науки ответить на все вопросы	8	8	5
конфликты с ровесниками	9	9	10
материальные трудности	10	10	9

Важной составляющей религиозного сознания является осведомленность об основах своей религии. Если оценить знания или степень осведомленности о своей религии *верующих* военнослужащих по привычной «школьной» 5-балльной шкале, то можно остановиться на следующих усредненных оценках:

- знание основных ценностей своей религии (что такое хорошо, что такое плохо) – 4 (хорошо)
- знание основных норм (правил) поведения (как следует поступать, а как нельзя) – 4 (хорошо)
- знание состава и структуры Священного писания (из скольких частей и каких глав оно состоит) – 3 (удовлетворительно)
- знание содержания книг Священного писания (об историях и наизиданиях, изложенных в этих книгах) – 3 (удовлетворительно)

Очевидно, что нормы и ценности своей религии верующие военнослужащие знают лучше, чем структуру и содержание священных книг. Можно предположить, что верующие военнослужащие пополняют собственные знания о нормах и ценностях своей религии в основном не читая священные книги, а из других источников: от священнослужителей, от других верующих, из СМИ... Стоит учесть, что эти показатели – результат самооценки каждого респондента. Учитывая отмеченную склонность респондентов к завышению самооценок

собственной религиозности, стоило бы уменьшить каждую оценку на один балл, тогда оценка информированности респондентов об основных положениях своей веры была бы более объективной.

Отмечается одинаковое отношение к общечеловеческим, религиозным ценностям (например: *добро, любовь, родители* и др.) и нормам поведения (например: *любовь к людям, смирение, сострадание* и др.) у верующих и неверующих военнослужащих. То есть плохой поступок (например, *кража, злые помыслы, прелюбодеяние* и др.) оценивается негативно и верующими, и неверующими одинаково, а хорошее человеческое качество единодушно оценивается положительно.

Религиозное поведение верующих военнослужащих можно охарактеризовать как *редкое* выполнение предписанных религией действий. Самая распространённая форма религиозного поведения военнослужащих (и верующих, и неверующих) – отмечать религиозные праздники. Самыми популярными являются Рождество Христово и Пасха (в 20 раз больше военнослужащих отмечает именно эти праздники, чем другие). У верующих мусульман самый «отмечаемый» праздник – Ураза-Байрам.

Следующим по распространённости среди военнослужащих религиозным действием является *исполнение молитвы*; молятся каждый день или почти каждый день 15% верующих военнослужащих. Примечательно, что 28% верующих не молятся никогда, а каждый третий (34% респондентов) затруднился с выбором ответа на вопрос о том, как часто он совершает молитву. Главным побудительным мотивом «обращения к Богу» выступает *потребность поддержки в трудную минуту*. Этот мотив в два-три раза весомее любого другого мотива побуждающего военнослужащего к молитве, например таких как: *беспокойство за судьбу близких* или *потребность постоянного духовного общения с Создателем*.

Больше половины всех военнослужащих (61%) носят с собой или хранят у себя символы веры – крестики, иконки, суры и т.п. (рис. 4), а ещё 20% всех опрошенных хотели бы иметь при себе (носить с собой) такие символы.

Среди верующих доля военнослужащих, хранящих у себя символы веры, составляет 69%. То, что более трети (36%) неверующих военнослужащих имеют при себе символы конкретной религии, говорит о том, что такое поведение можно считать религиозным не больше, чем проявлением традиции, культуры, дани моде. Ни одна религия не обязывает верующих всегда иметь при себе какие-либо символы религиозной веры.

Проходили обряд посвящения (крещение, обрезание) 70% всех опрошенных военнослужащих. Подавляющее большинство из них (95%) прошли этот обряд ещё до военной службы, но многие при случае (накануне выполнения боевых задач, в боевом походе) повторно проходят обряды посвящения или участвуют в обрядах освящения, даже не своей веры. Только 12% верующих военнослужащих не проходили обряд посвящения в исповедуемую ими религию.

Больше половины военнослужащих (около 60%) одобряют проведение в воинских частях обрядов освящения личного состава, вооружения, военных объектов, и около 9% респондентов осуждают это. Больше всего противников у обрядов освящения *оружия и вооружения* (10%) и *боевой техники* (9%), кстати, их количество уменьшилось на 2% по сравнению с прошлым годом. Чаще находит поддержку и понимание *освящение личного состава* (69% – «за» и 6% – «против») и *казарм, помещений* (63% – «за» и 8% – «против»). Почти треть опрошенных относятся к обрядам освящения нейтрально или равнодушно.

Институционализация военных священнослужителей

Потребность в общении со священнослужителем на территории воинской части испытывает лишь каждый пятый военнослужащий (и каждый четвёртый *верующий* военнослужащий). Около трети из них могут регулярно обращаться к священнику в своей части. И столько же военнослужащих – 1/3 – не могут встретить священника на территории своей части для общения. Остальные, тоже 1/3, говорят, что имеют редкую возможность обратиться к священнослужителю на территории части, что сделать это непросто и сопряжено со значительными проблемами.

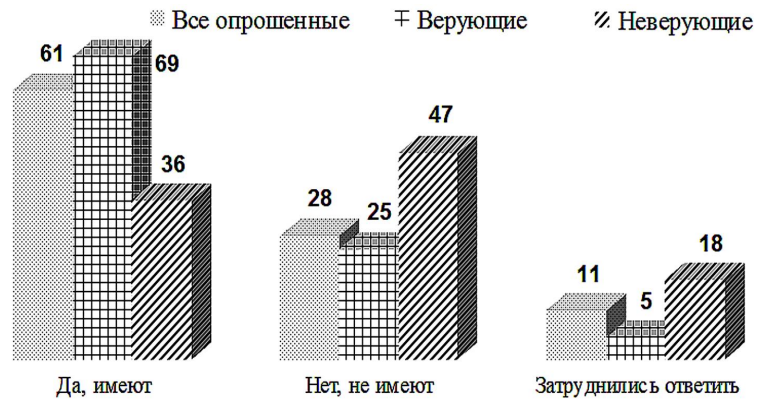

Рис. 4. Наличие у респондентов символов религиозной веры (в %)

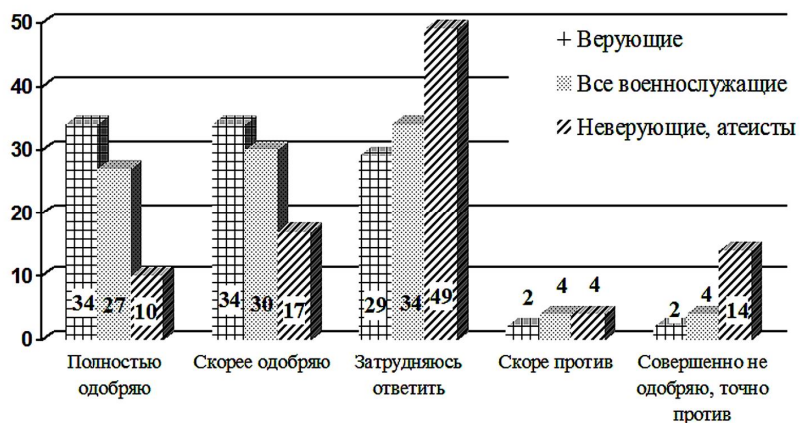

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как вы относитесь к введению должности помощника командира части по работе с верующими военнослужащими» (в %)

Большая часть военнослужащих поддерживает введение в воинских частях и подразделениях штатной должности священнослужителя. Среди верующих военнослужащих эта поддержка больше (рис. 5). Около трети военнослужащих затруднились определить своё отношение к введению такой должности. Среди неверующих военнослужащих около половины тех, кто не определился, а также 18% противников нововведения.

Фото с сайта
<http://www.pravoslavie.ru/news/20638.htm>

Фото с сайта
<http://kapellan.ru/page/10/>

Фото с сайта
http://www.zdorovprizyvnik.ru/voenny_ravvin.html

ными военнослужащими. В случаях, когда деятельность штатных представителей религиозных организаций вредит интересам службы (выполнению боевых и служебных задач, сплочённости подразделений, морально-психологической устойчивости личного состава, отдельного солдата и т.п.) немедленно принимать меры к кадровой ротации.

Об отсутствии в армейской среде фактов ущемления прав верующих военнослужащих заявляет подавляющее большинство военнослужащих. Тем не менее, 10% верующих военнослужащих признали, что им известны факты, когда оскорблялись религиозные чувства верующих военнослужащих. Наиболее распространёнными являются такие формы оскорбления, как: *срывание нательных крестиков, словесные оскорбления верующих*. В три-четыре раза реже военнослужащие, встречавшиеся с оскорблениями религиозных чувств, называют такие формы, как: *запрет молиться, принуждение к исполнению ритуалов чуждой религии*.

Чаще всего, почти в 2/3 случаев, оскорбление исходило от *офицеров и прапорищиков* подразделения, части. От *сержантов, старослужащих, военнослужащих другого вероисповедания, просто сослуживцев* оскорбления религиозных чувств исходят в три-четыре раза реже.

Выводы

Религиозность военнослужащих в своих чертах отражает религиозность всего российского общества: большая часть респондентов считают себя религиозными хотя в меньшей степени знакомы с религиозными ценностями и редко следуют нормам своей религии. На сегодняшний день в армии и на флоте практически нет конфликтов на религиозной почве (зачастую эту основу ошибочно приписывают межнациональным конфликтам и конфликтам на основе землячества). Религиозные ценности и нормы интериоризованные индивидом, а также уровень и конфессиональные характеристики религиозности очень слабо влияют на основные сферы деятельности военнослужащего, хотя это влияние всегда имеет положительную направленность.

Можно прогнозировать, что в ближайшее время (5–10 лет): будет продолжаться динамика незначительного роста степени религиозности личного состава ВС РФ; сохранится фрагментарность¹ в структуре религиозности военнослужащих; возможна тенденция незначительного (на 2–3%) увеличения доли мусульман в Вооружённых силах России за счёт представителей других конфессий.

Исследования религиозной ситуации в войсках ежегодно проводит Социологический центр ВС РФ. Компетентность специалистов, высокий уровень организации этих исследований, а также отсутствие какой-либо предвзятости позволяет говорить о высокой степени достоверности получаемой социологической информации.

В условиях продолжающегося процесса институционализации «войсковых священников» командованию необходимо помнить о том, что интересы службы всегда выше интересов любых религиозных сил – организаций, деятелей, традиций. Имеет смысл сформировать кодекс «военного священника», в котором бы нашли своё отражение интересы как службы, так и самих военнослужащих, и ревностно следить за его выполнением со стороны помощников командира по работе с религиоз-

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Министра обороны РФ на совещании в Барвихе 21 июля 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/21jul2009/soveshchanie.html#3>
2. Режепо П.А. Статистика генералов. СПб., 1903.

¹ Когда религиозные ценности и нормы не составляют целостную систему религиозного мировоззрения в сознании личности, военнослужащего и его поведении.